

В 1971 ГОДУ режиссер Одесской киностудии Вадим Лысенко и сценарист Григорий Поженян приступили к работе над картиной о защите героического города Одессы от фашистов. Картину «Поезд в далекий август» одобрили городские партийные боссы. Претенденты на исполнение главных ролей пришли им по душе тоже. Больше всего их восхитил актер, пробовавшийся на роль секретаря горкома партии Наума Гуревича. Они поняли не имели, что им был советский диссидент Иосиф Бродский.

В Одессе поэта ждали весеннее солнце и бурный роман

Его пронзительный взгляд заворожил не только режиссера

БРОДСКИЙ МОГ СТАТЬ СЕКРЕТАРЕМ ГОРКОМА

Но ради любимой великий поэт отказался стричься «под ежик»!

Двойник секретаря горкома

Человека, который бы внешне напоминал Наума Гуревича, искали долго. На эту роль пробовалось несколько десятков актеров. Но большинство из них не имели того пронзительного и умного взгляда, каким обладал Гуревич. Брать на роль подлинного героя второсортного актера никто не хотел. Стали искать среди неизвестных актеров. Поисками занялись режиссер картины и его ассистент Леонид Мак. Именно они отыскали поэта Бродского, увидев в нем точную копию Гуревича.

Лысенко и Мак перерыли всю картотеку актерского отдела «Ленфильма», сравнивая актеров с Гуревичем. Разглядывая фотографии секретаря горкома, Леонид Мак вспомнил о ленинградском поэте Иосифе Бродском. Недавно тот был амнистирован и из архангельской ссылки приехал в Ленинград.

Три дня понадобилось Маку, чтобы разыскать Бродского в трущобах питерских коммуналок. Он уже был знаменитостью на Западе, его навещали иностранные журналисты, но гонимых на жизнь не хватало. Несмотря на морозы, поэту оказалось не в чем идти на встречу с режиссером - все, что у него было, - это весенний плащ и светлая обувь не по сезону. Пошел в том, что было. Режиссер картины Вадим Лысенко сразу понял, что у поэта нет денег, поэтому столь похожий на Гуревича человек с радостью согласится подзаработать на съемках, какую бы роль ему ни предложили. И тем самым поправит свое материальное положение.

Однако для начала Бродский попросил почитать сценарий. Ознакомился с ним, вчитался в роль и, убедившись, что она не слишком заидеологизирована, согласился.

Мало ли Бродских на свете!

Бродский с радостью уехал из холодного Ленинграда в Одессу. С ним подписали контракт на три месяца, оплатили номер в одной из лучших одесских гостиниц и выписали весьма солидный гонорар. Бродский был в восторге! Правда, было одно условие: никому не рассказывать, что он тот самый диссидент, который недавно вернулся из ссылки. «Ну мало ли на свете Бродских! - вещал режиссер картины Вадим Лысенко. - Ты - студент театрального вуза, и это твоя первая роль!»

Гримерам работать с Бродским практически не пришлось. Его обрили и показали фронтовикам, с которыми Гуревич провел несколько лет при обороне Одессы. Те ахнули. Кое-кто из них даже пожал Бродскому руку, назвав того Наумом Гуревичем.

- Сходство стопроцентное! - кричали фронтовики, обнимая диссидента Бродского.

Диссидент не может быть героем!

Кинематографисты были в ударе. Всего за пару месяцев они сняли основные кадры: прибытие героев обороны в город, их встречу с одесситами тридцать лет спустя и заседание штаба обороны с участием Бродского и Армена Джигарханяна,

игравшего роль разведчика. Неожиданно раздался звонок из Киева: срочно прибыть с отснятыми материалами в Госкино!

При этом кинематографистам дали несколько дней на то, чтобы снять с другим актером все кадры, где присутствовал Бродский. Причина была названа всего одна: диссидент, ненавидящий Россию и пишущий о ней пасквилы, не может играть секретаря

горкома партии Наума Гуревича.

Режиссер фильма Вадим Лысенко отстаивал кандидатуру Бродского как мог. Главный упор делал на отсутствие декораций, в которых велись съемки с Бродским. Но на чиновников от кинематографии это не подействовало. Вадиму Лысенко дали понять: если тот откажется вводить в фильм другого актера, картину закроют. Не мог помочь

На память о съемках Иосиф сфотографировался в мундире немецкого летчика

отстоять поэта-диссидента и директор Одесской киностудии Геннадий Збандут. Ему пришлось давать письменное распоряжение Лысенко уволить с картины Иосифа Бродского и переснять необходимые кадры.

На съемках Бродского заменил актер товстоноговской труппы Сергей Тартышников. Они и в самом деле были с Бродским очень похожи. А вот на средних и дальних планах так и остался Иосиф Бродский.

Все списали на антисемитизм

Сценарист картины Григорий Поженян долго не вмешивался в скандал. Якобы был занят поисками человека, который донес комитетчикам на Бродского. Но найти так и не смог. Впрочем, для многих причина изгнания Бродского со съемок была на поверхности: антисемитизм, который тогда в СССР осуждали, на самом деле процветал. Поэтому в кинорассказе о секретаре горкома появление диссидента было воспринято как вызов устоям. Съёмочной группе версия увольнения Иосифа Бродского показалась правдоподобной, и на какое-то время об инциденте забыли.

В декабре 1971 года фильм «Поезд в далекий август» был закончен, а в 1972-м вышел на экраны страны. В титрах фамилия Бродского отсутствовала. В том же году его выслали из СССР под угрозой вторичного заключения.

Мужские разборки

Никто не догадывался, что человеком, приложившим руку к увольнению Бродского из картины, был... Григорий Поженян. Об этом он рассказал сам сразу после премьеры фильма.

Причина была в скверном характере Бродского. И Поженяна. Когда поэта брали на роль, одним из обязательных условий его съемки в картине была короткая стрижка «под ежик». В первые дни съемок Бродский с легкостью сбрил рыжую шевелюру. Но было очевидно, что за два месяца фильм не закончить. И поэту как минимум полгода придется рассекать улицы Одессы практически лысым. А тут еще Бродский, как мальчишка, влюбился. Но молодая одесситка испытывала отвращение к бритой голове поэта. Однажды она поставила перед ним условие: либо ты отратишь волосы, либо мы расстанемся. Бродский выбрал первое.

Первоначально администрация фильма пошла ему навстречу. Поэту изготовили «лысый» парик, но во время просмотра снятых эпизодов стало совершенно понятно, что парик топорщится на кудрявой голове поэта и больше напоминает резиновую шапочку.

Побывавший на съемках Поженян пришел в ужас! Он поставил вопрос ребром: либо лысая голова, либо увольнение из картины! И Бродский выбрал второе. Поженян позвонил в Госкино, где в тот же день собралась комиссия и уволила поэта с картины как неблагонадежного.

Бродский на другой день после разговора с Поженяном отбыл в Ленинград. Накануне отъезда он сфотографировался в мундире летчика «люфтваффе». Видимо, он нашел эту форму среди реквизита на Одесской киностудии. На обороте фотографии написано характерным почерком Бродского: «Gott mit Rein». Это парафаз надписи на пряжках ремней немецких солдат: «Gott mit uns» - «С нами Бог». Это фото после отъезда Бродского обнаружил ассистент режиссера Леонид Мак и сохранил для потомков.